

Пробегаая мимо цветущих рапсовых полей, Шэнь Лесин ожидаемо услышал доносящийся отовсюду дружный хор жалоб.

— Да сколько можно! Издевательство какое-то! Нам правда придется вручную срезать целую сотню стеблей?!

Один из игроков, вконец измученный занудным квестом, сидел на корточках посреди желтых цветов и вовсю изливал душу приятелю:

— За полдня еле-еле тридцать штук наковырял! Да и этот стартовый нож, что выдала система — полное убожество. Я бы домашними ножницами быстрее управился!

— Кончай ныть, староста услышит, — друг похлопал его по плечу. — Не дай бог он на тебя зуб затаит, тогда о Наследии неигровых персонажей можешь сразу забыть.

Тот лишь тяжело вздохнул и, смирившись с горькой участью, поплелся дальше срезать стебли.

Помимо полного погружения в виртуальную реальность, у «Предания Звёзд» была еще одна мощнейшая фишка — легендарное наследие неигровых персонажей.

Как утверждали официальные анонсы, местные NPC обладали невероятно развитым искусственным интеллектом. Они могли сами выбирать любимчиков среди игроков и передавать им ценные для себя вещи. Это могло быть что угодно: старинный трактат по медицине, редчайшие травы, передававшаяся из поколения в поколение шпилька для волос, потертый свиток с тайной техникой самосовершенствования или даже пара выдавших виды глиняных пиал. Все эти дары и назывались общим термином — Наследие неигровых персонажей.

Маркетологи расписывали эту механику так сочно и загадочно, что кругом голова шла. Ходили слухи, будто на закрытом бета-тесте один везунчик, получив тайную технику, сумел совершить прорыв в реальности и поднять свой ранг. А кто-то перенял у виртуального мастера кулинарное искусство и устроился на престижную работу в настоящем мире. Подобные байки окутывали наследие ореолом таинственности, и доверчивое новое поколение игроков с восторженным блеском в наивных глазах свято верило каждому слову.

Шэнь Лесин, знавший весь сюжет наперед, мысленно подтвердил: наследие действительно существовало. В будущем главный герой-альфа благодаря секретным техникам древнего ордена взлетит с S-ранга до элитного 2S, оставив всех соперников далеко позади. Но сейчас, пока все копошились в стартовой деревне в статусе зеленых новичков ниже десятого уровня, рассуждать об этом было рановато.

Спрятав коготки, Шэнь Лесин вприпрыжку вернулся в деревню.

— Староста, староста! Я всё принес, мяу!

Пушистый хвост кота стоял трубой, а самый кончик задорно изгибался, напоминая крошечный вопросительный знак.

— Премного благодарен, малец. Потрудились ты на славу, — старик с улыбкой погладил Лесина по пушистой макушке. Его рука на секунду замерла, будто он только сейчас осознал, что перед ним не обычный искатель приключений, а крошечный котенок.

Староста завел руки за спину:

— За твою помощь я поделюсь кое-каким добром. В странствиях оно тебе точно пригодится. Считай это скромной наградой.

Поскольку старик был квестовым NPC, награда мгновенно переместилась в инвентарь. Открыв сумку, Шэнь Лесин обнаружил там три флакона кровоостанавливающего зелья, комплект снаряжения для новичков и круглую сумму в тысячу медных монет. Полоска опыта тоже скакнула вверх — теперь он гордо именовался игроком третьего уровня без распределенных характеристик.

Лесин попытался натянуть стартовую куртку. Не лезет. Дернул еще раз — бесполезно. Видимо, стандартная экипировка для человеческих персонажей никак не подходила под кошачью анатомию. Поняв, что щеголять ему придется исключительно в собственной шкуре, рыжий котенок уставился на старосту огромными, полными слез глазами.

Морщины на лице старика смягчились. Зайдя в свою хижину, он вынес оттуда небольшой сверток.

— Ну-ка, примерь вот это.

Развернув выцветшую синюю ткань, Шэнь Лесин увидел пеструю безрукавку — крохотный жилетик для домашнего любимца. Сшит он был на скорую руку, кривыми и крупными стежками. Тем не менее старик с влажными от слез глазами бережно натянул одежду на котенка.

— Красавец, какой же красавец... Села как влитая. Будто для тебя и шили.

В ту же секунду перед глазами вспыхнуло системное оповещение.

[Вы заслужили признание старосты и получили его памятную вещь]

**[Этот крошечный жилет хранит воспоминания о давно минувших днях. В те времена староста был простым сиротой, делившим кров с верным рыжим котом. Почти пятнадцать лет они были

неразлучны. Когда питомец ушел на покой от старости, юноша со временем возглавил деревню. Пролетели десятилетия, и лишь эта бережно хранимая одежда напоминает о моментах чистого, безмятежного счастья.]***

[Поздравляем, игрок Шэнь Лесин! Вы получили наследие старосты деревни Люшу]

«Что за дела?!» — опешил Лесин.

«И это всё? Наследие ключевого неигрового персонажа начальной локации — кошачий жилетик?!»

Он опустил голову, разглядывая неказистую обновку. Работа действительно топорная, но за столько лет ткань ни капли не истрепалась и не покрылась пятнами. Было видно, что староста ухаживал за ней с невероятным трепетом — от жилета веяло едва уловимым ароматом мыльного корня.

К счастью, системные оповещения о получении наследия приходили только лично в руки. Иначе весь сервер мгновенно узнал бы, что игрок под ником Шэнь Лесин удостоился чести носить парадный кошачий кафтанчик. Уважающий себя боевой кот дорожил репутацией и становиться посмешищем не планировал.

Одежка не давала ни единого очка защиты и даже не считалась полноценной броней. Шэнь Лесин, шурша новой жилеткой, ловко вспрыгнул на старосту, устроился на его плече и шершавым языком лизнул морщинистую щеку.

— Мяу, дедушка-староста, а в нашей деревне есть аптека?

Для варки пилюль требовались целебные травы, так что местная лавка пришлась бы как нельзя кстати.

Старик расплылся в довольной улыбке:

— Есть, конечно! Ступай на юго-восток, у первого же перекрестка увидишь. Мимо не пройдешь.

Лесин соскочил на землю, победно задрал хвост.

— Ну, бывай, дедушка! Я в твоём кафтанчике весь мир покорю, так и знай!

Староста тепло помахал ему вслед:

— Путь воина полон опасностей, береги себя, малыш.

Рыжая молния устремилась вперед, и напутствие старика вскоре растаяло в шуме ветра.

Лавку травника действительно трудно было спутать с чем-то еще — прямо над входом красовалась лаконичная вывеска: «Аптека».

На крыльце, попыхивая трубкой, восседал сухонький старичок. Свободной рукой он неторопливо перебирал блестящие деревянные четки. Все попытки любопытных новичков заговорить с ним или протиснуться внутрь заканчивались одинаково: дед нещадно охаживал наглецов длинным чубуком.

— А ну пошли прочь! Ишь, вылупились. Аптека — место священное, посторонним вход заказан!

Шэнь Лесин деловито зацокал когтями по доскам, приветливо вильнув хвостом:

— Мяу-у-у!

Разве можно отказать такому очаровательному созданию?

Старичок постучал трубкой о перила и прищурился:

— Ого... На тебе жилетка нашего старосты? Что ж, ладно, ради него сделаю исключение. Проходи.

Наблюдавший за этим парень от зависти чуть не подпрыгнул:

— Да это грабеж среди бела дня! Какого черта кота пускают, а нас нет?! Это дискриминация людей!

Дед мгновенно выписал горлопану звонкий щелчок трубкой по лбу и грозно прикрикнул:

— А ну цыц, пустомеля! Это кот самого старосты, ему закон не писан! Катись отсюда, пока цел, балабол несчастный!

Потирая ушибленный лоб, бедолага жалобно шмыгнул носом. Но настоящая беда пришла секундой позже в виде системного уведомления:

[Внимание! Из-за вашего неподобающего поведения репутация среди жителей деревни Люшу существенно снизилась. Помните: если показатель опустится до критической отметки, вас могут с позором изгнать из поселения.]

Игрок застыл с открытым ртом. Он несколько дней кряду горбатился на огородах ради этих

крох репутации, а лишился всего из-за одной глупой фразы!

Шэнь Лесин, провожаемый завистливыми взглядами толпы, уже занес левую лапу над порогом аптеки, как вдруг со стороны улицы донесся звонкий смех и отчетливое: «Брат Ле!».

«Брат Ле?» — Кот наострил уши.

«Гу Ле, собственной персоной. А где этот павлин, там обычно вьется и Сун Чэн».

Резко сменив курс, Шэнь Лесин в несколько бесшумных прыжков взлетел на ветку росшего неподалеку раскидистого дерева. Сквозь густую листву ему открылся отличный обзор на прибывшую компанию.

В центре стоял высокий, статный парень с иссиня-черными волосами и глубоким, уверенным взглядом.

«Надо же, главный герой собственной персоной», — хмыкнул про себя Лесин.

Он принялся. От альфы за милю разило тяжелыми, подавляющими феромонами — настолько приторными и агрессивными, что у кота шерсть на загривке встала дыбом. Так и подмывало спуститься и хорошенько разукрасить эту самодовольную физиономию когтями.

По канону романа Гу Ле с малых лет обучался у великих мастеров древних боевых искусств, отчего его повадки отличались спокойствием и благородной грацией. Стоило ему появиться на людях, как все взгляды невольно приковывались к его персоне. Врожденная харизма и недюжинная сила сделали его неоспоримым лидером, за которым толпами шли верные последователи.

Лесин, лениво свесив лапы с ветки, лишь разочарованно фыркнул. Никакого «особого шарма» у этого парня он в упор не видел. Все эти хваленые приемы из первоисточника в подметки не годились его коронному кошачьему стилю.

Рядом с альфой, подчеркнуто близко, стоял другой омега, и это определенно был не Сун Чэн. Юноша обладал яркой, хищной красотой без малейшего намека на изнеженность. В его резких чертах лица сквозила холодная угроза. Глубокие синие глаза смотрели на мир равнодушно и твердо, а безупречная осанка напоминала стройный горный кипарис.

«А главный герой-омега хорош, ничего не скажешь. Породистый», — признал Лесин, усаживаясь поудобнее.

Он аккуратно подогнул под себя лапки и мерно задвигал кончиком хвоста, совершенно не волнуясь о том, выдержит ли его ветка.

Глядя на Чэнь Чэньюя, Шэнь Лесин невольно вспоминал заснеженные вершины из своей прошлой жизни и того сурового старшего брата-мечника, с которым делил там стоянку. Та же немногословность, та же давящая, заставляющая считаться с собой аура.

Чэнь Чэньюй долгое время считался бесперспективной «пустышкой» без врожденного ранга, однако в день совершеннолетия его спящий потенциал пробудился, явив миру мощный А-класс. Несмотря на хрупкую природу омеги, в реальном бою он мог без труда раскидать парочку низкоранговых альф или бет.

У обоих омег были синие глаза, но если у Чэнь Чэньюя они походили на недостижимые холодные небеса, то у Сун Чэна — на ласковую, теплую гладь океана. На фоне грозного Чэньюя Сун Чэн казался хрупким оранжерейным цветком: мягкий, ранимый, капризный — истинное воплощение классической омеги. Вот только за этой милой внешностью скрывалась ядовитая гадюка. Автор романа разве что неоновой вывеской на лбу у Сун Чэна не написал: «Осторожно, коварный двуличный чайный омега».

Неудивительно, что Гу Ле в итоге выбрал Чэньюя. Мужчины — существа азартные, им подавай неприступные крепости и острые ощущения.

Их пути пересеклись в симуляторе меха-сражений. Начинали они как непримиримые соперники, причем Чэньюй поначалу нещадно громил Гу Ле в хвост и в гриву. Со временем противостояние переросло в крепкое боевое партнерство. Семья у Чэньюя была бедная, парню приходилось постоянно впахивать на неофициальных подработках, где его то и дело пытались кинуть на деньги. В один из таких моментов на горизонте очень вовремя нарисовался Гу Ле со своим обостренным чувством справедливости. Слово за слово — и виртуальная дружба переросла в реальную.

Гу Ле давно дышал к боевому товарищу неровно, но Чэньюй держал дистанцию, сохраняя легкую недосказанность. Когда объявили о выходе «Предания Звёзд», Гу Ле тут же позвал его покорять новый мир вместе.

Чэньюй, разрывавшийся между изнурительными тренировками и копеечным трудом, играми не интересовался, но отказать настойчивому другу не решился. С его точки зрения, Гу Ле был идеальным кандидатом в супруги: влиятельный клан, безупречная внешность, высокий ранг. Чэньюй и сам понимал, что начинает влюбляться, но природная осторожность не позволяла ему раскрыть карты раньше времени.

Свита Гу Ле состояла из золотой молодежи. Все они зашли на сервер одной толпой, облачившись в одинаковые безликие роботы новичков. Увидев Чэньюя, мажоры так и засыпали его заинтригованными взглядами — омега А-ранга в их кругах был редким гостем.

— Брат Ле, не хочешь нас познакомить? — с ухмылками загалдели приятели.

Гу Ле смущенно взъерошил волосы на затылке:

— Это Чэнь Чэньюй, мой близкий друг. Давайте без глупостей.

Толпа дружно заулюлюкала.

Кто-то залихватски свистнул. Мажоры обступили парочку плотным кольцом, наперебой комментируя происходящее:

— Брат Ле, так это о нем ты уши всем прожужжал? Тот самый грозный омега-гладиатор?

— А у него личико что надо!

— Сразу видно — птица высокого полета. Мой ранг — В, а я даже просканировать его не могу.

— А-класс, точно говорю! Вот это я понимаю — партия для нашего брата Ле. Не то что некоторые выскочки, которые лезут не в свое дело.

Ядовитые шпильки отпускали приближенные Гу Ле — отпрыски богатых семейств с высокими рангами. Они изначально презирали Сун Чэна. В их мире ранг определял всё, и слабый С-класс Сун Чэна казался им несмываемым пятном на репутации их лидера.

Обычно Сун Чэн лип к Гу Ле как банный лист, и тот оберегал его от нападков, так что в лицо высказываться никто не смел. Но сейчас-то надоедливой тени рядом не было!

Чэнь Чэньюй недовольно свел брови к переносице:

— О чем вы вообще?

Они общались не так давно, и все его сведения о личной жизни Гу Ле ограничивались обрывочными рассказами самого альфы. Намеки компании ставили его в тупик.

Гу Ле мгновенно переменялся в лице и резко оборвал свиту:

— Хватит трепаться!

Он до сих пор не решился рассказать Чэньюю о своей помолвке. Понимая, что запахло жареным, Гу Ле поспешно повернулся к омеге:

— Чэньюй, пойдем лучше к старосте, возьмем стартовые квесты.

Однако раздухарившихся сплетников было уже не остановить:

— Слушайте, а помолвка брата Ле с этим Сун Чэном еще в силе, что ли?

— Да какая помолвка! Сравнил тоже. Брат Ле — будущая звезда империи, а Сун Чэн — балласт. Зачем портить жизнь человеку?

— И то верно. Мало ли что там родители в детстве наобещали. Кто ж знал, что Сун Чэн окажется бракованным уродом, у которого ранг умудрился сползти вниз? Обнять и плакать!

— Во-во! Слыхали когда-нибудь, чтобы ранг деградировал? Патология ходячая! Сун Чэн — посмешище для всей столицы!

Они и представить не могли, что объект их издевательств стоял прямо за соседним деревом, ловя каждое слово бледнеющими губами. Не в силах больше терпеть унижение, Сун Чэн шагнул на поляну.

Его нежное лицо пылало от обиды и стыда, а в распахнутых синих глазах закипали слезы пополам с горьким разочарованием. Он уставился на жениха дрожащим взглядом:

— Брат Ле... Кто этот омега? Что вас связывает?!

Сидящий на ветке Шэнь Лесин печально прижал уши к голове и беззвучно вздохнул:

«Какая беспросветная глупость...»

Этого дурачка только что смешали с грязью, растоптали его гордость, а он, вместо того чтобы поставить обидчиков на место, устроил сцену ревности из-за постороннего омеги?!

<http://bllate.org/book/18273/1750076>